УДК 316.34/.35:342.56
ББК 60.54+67.7

С.И. Муфаздалов

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

M.I. Mufazdalov
Social Transformation of Professional Police Community

The processes of modern Russian state marginalization are considered in the context of police professional community social status changing. The process characteristics are analyzed taking into account the position and role of police professional community in shaping the trends of social mobility.

Key words and word-combinations: marginalization, stratification, social mobility.

Рассматриваются процессы маргинализации населения современного Российского государства в контексте изменения социального статуса сотрудников правоохранительных органов. Анализируются особенности данного процесса, учитывающие место и роль правоохранительной системы в формировании тенденций социальной мобильности.

Ключевые слова и словосочетания: маргинализация, стратификация, социальная мобильность.

За последние два десятилетия состоялось несколько этапов реформирования системы охраны правопорядка в современном Российском государстве. Одной из причин того является недовольство элит, общественности той ролью, которую играют правоохранительные органы. Они подвергаются серьезной атаке со стороны средств массовой информации, их действия критикуются чиновниками высокого ранга на федеральном и региональном уровнях. Но за этой критикой, трансформациями и переименованиями теряются из виду проблемы положения работника правоохранительных органов в современной социальной системе нашего государства. Изменение социальной системы, которое произошло в России за два последних десятилетия, связано с процессами переструктурирования социальной, политической, экономической систем, что влечет изменение стратификационных иерархий, способов реализации социальной мобильности, размывание границ между относительно однородными ранее группами. Все это в конечном итоге связано с трансформацией множества групповых идентичностей, маргинализацией членов этих групп.

Что происходит со статусными характеристиками сотрудников правоохранительных органов, в каком направлении меняется оцен-

ка их деятельности, как выглядит социальный портрет успешного сотрудника? Эти вопросы редко рассматриваются в российской науке, мало анализируются. Исследовательский интерес должны вызывать тенденции, уже проявившиеся после произошедших системных перемен. Необходимо понять параметры общества, сформировавшегося за последнее время в результате серьезных трансформаций.

Понятие маргинализации следует использовать как характеристику процессов в определенной группе, приводящих к разрыву устойчивых связей внутри нее, потере точной самоидентификации ее членов. Эти процессы обычно связываются с понижением социального статуса членов группы, нисходящей мобильностью ее членов. В нашем случае контекст маргинализации рассматривается именно с точки зрения формирования размытой границы, конфликта между статусами, которые пытается занять человек. Само понятие «маргинализация», на наш взгляд, требует точного определения [1, с. 1–29], однако формирование неустойчивых статусов в среде правоохранительных органов с точки зрения анализа конфликта между статусной группой и связанными с ней референтными группами возможно в рамках анализа источников и механизмов маргинализации, воздействующих на сотрудников правоохранительных органов. В качестве проблемных вопросов можно выделить не только положение сотрудников в системе социальных статусов, но и о возможные перспективы окончания карьеры, шансы устроиться на работу за пределами правоохранительной системы, наличие социальных гарантий, достижение определенного уровня стабильности, материального благополучия.

Как сами сотрудники правоохранительных органов относятся к вопросам формирования новых систем неравенства, взаимодействия с группами, которые считаются маргинальными? В исследовании Н.М. Римашевской рассматривается проблема маргинализации населения России, очерченной четкими временными границами – конец1990-х годов [2]. Автор справедливо отмечает, что статистические показатели, на которые опирается официальная система анализа формирования класса бедных (прожиточный минимум в 1960–1970-х годах; бюджет минимума материальной обеспеченности до 1990-х годов; бюджет прожиточного минимума после начала девяностых) и которые не только меняли границу бедности, но и изменялись структурно (например, по доле продуктов питания), не позволяют раскрыть причины социальных изменений. В этом анализе важна интерпретация данных социологического опроса экспертами, среди которых были в том числе и работники правоохранительных органов. Опрос проводился в 1996 г. Основной критерий включения в группу экспертов – взаимодействие по долгу службы с представителями маргинальных групп (группы, имеющие низкий социальный статус). На тот момент эксперты воспринимали проблему маргинализации, перехода в статус бедных более остро по сравнению с обычными людьми. Почти 90% экспертов утверждали, что процессы формирования новых бедных (используется транслитерированный термин «паупер») угрожают самому существованию Российского государства, что эти процессы ведут к усилению агрессивности населения, угрозе общественной безопасности. Основной причиной называлась принятая в то время социальная поли-

тика, которая умножала эффекты, приводящие к обнищанию населения и связанные с понижением уровня социальной поддержки одиноким пенсионерам, инвалидам, монородительским семьям, социальной изоляцией от рынка труда, системы образования, здравоохранения.

Сотрудники правоохранительных органов, выполняя свои служебные обязанности, чаще остальных граждан сталкиваются с проявлениями конфликтов между интересами различных социальных групп. С.М. Федюнина осуществила сравнительный анализ общественного мнения граждан нашей страны и сотрудников органов внутренних дел с точки зрения их оценок конфликтности проблемы межэтнического взаимодействия [3]. О негативном влиянии мигрантов на криминогенность ситуации указывают сотрудники органов внутренних дел числом почти вдвое больше (70%), чем граждане, участвующие в общероссийском опросе (43%). Это соотношение демонстрирует особое отношение правоохранителей к причинам и методам решения проблем в обществе, устранению источников конфликтов. С нашей точки зрения, необходима специальная стратегия профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, направленная на формирование компетенций в вопросах восприятия различных культур, недискриминационной модели поведения.

Представляется важным рассмотреть проблему изменения статуса собственно сотрудников правоохранительных структур. Целая серия исследований анализирует этот процесс именно в терминах маргинализации. В постсоветсткое время формируется определенная система, которая связана с неформальными защитными механизмами различных социальных групп, стремящихся сохранить свое положение в обществе или улучшить его. Часть профессиональной деятельности приобретает характер неформальных практик, способствующих частичному переносу их в сферу теневых, криминальных отношений, объединяющих в себе множество областей – от экономики до образования, политики. Данный процесс связан с вовлечением значительного числа социальных групп и способствует формированию в стране нелегальных рынков. В 1990-х годах работники правоохранительных органов оказались в центре нелегального рынка купли-продажи политических и юридических услуг, связанных с оформлением документов, выполнением не свойственных полиции функций. Этот пласт теневой экономики, непосредственно связанный с формированием новых социальных условий, нашел отражение в изменении структуры уголовного наказания за корыстные преступления. Так, в 1996 г. сотрудники правоохранительных органов по доле (26,5%) привлеченных к ответственности государственных служащих занимали второе место и уступали только сотрудникам министерств, комитетов и иных органов государственного управления (41,1%) [4].

Участие граждан в неформальных практиках можно объяснять тем, что они пытаются адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, устраняющим этические и моральные барьеры, сформированные ранее. Объяснение указанных трансформаций лежит не только в рамках изменения ценностно-мотивационных комплексов социальных групп, но и в природе связей формальной и неформальной экономик. Такая постановка вопроса позволяет лучше

понять причины появления неформальных повседневных практик в условиях размывания границ между социальными группами [5]. Данный тезис важен по той причине, что негативные явления в правоохранительных органах, процессы маргинализации необходимо понимать в широком контексте, учитывая стратегии адаптации социальных акторов и последствия для них институциальных изменений.

Следующим важным этапом маркирования маргинализации правоохранительных органов является этап, сформировавшийся к началу нового тысячелетия. Он характеризуется введением в оборот в средствах массовой информации понятий «милицейская крыша» и «оборотни в погонах». В силу очевидных преимуществ перед другими возможностями защиты такого инструмента, как «милицейская крыша» начался процесс быстрого вытеснения конкурентов на рынке услуг по охране бизнеса. К концу 1990-х годов подобная практика заняла доминирующее положение, оставив тем не менее некоторые ниши для легальных коммерческих и криминальных механизмов защиты. Роль последних к настоящему времени снизилась, но они не исчезли и продолжают существовать [6].

Не обсуждая эффективность механизмов реформы правоохранительной системы, можно ограничиться лишь замечаниями по поводу важности ее составляющих. По мнению Е.И. Жуковой большое значение имеет то, что в органах МВД сосуществуют два поля профессиональной культуры, вступающих в противоречие [7, с. 131–138]: во-первых, стабильное, в основном отвечающее высоким стандартам профессионализма и нравственно-этическим принципам; во-вторых, неустойчивое, с размытыми границами между требованиями законов, служебной дисциплиной и привычками среды, в которой проходит жизнь.

Автор считает, что эти два варианта неравномерно распределены между различными уровнями кадрового состава: первый характерен для офицерского состава, второй – для рядового. Данный процесс требует действенных шагов по сближению этих культур в направлении первой, что и происходит в рамках МВД на фоне критики системы извне.

Социальная норма может выступать и как целостный фрагмент социальной деятельности, и как образец поведения, иллюстрирующий личности скорее свою общепринятость, а не долженствование. В этом смысле можно характеризовать процессы маргинализации в терминах типов управления в правоохранительных органах. По мнению В.И. Курушина основным типом последнее время является рационально-бюрократический, в ответ на дисфункциональность современной бюрократической организации предлагающий трансформировать существующие ценности и цели до определенного предела рациональности (участие сотрудников МВД в регулировании рынка, но с поддержкой имеющихся бюрократических механизмов) [8].

Подводя итоги исследования, следует отметить важность анализа процессов маргинализации в рамках определенных социальных групп, фокусируясь при этом на параметрах правоохранительной системы, социальном самочувствии ее сотрудников. Новые маргиналы, зачастую имеющие высокий уровень образования, профессиональную квалификацию, систему потребностей, большие со-

циальные ожидания, начинают действовать в соответствии с собственными целевыми установками, игнорируя устоявшиеся нормы и правила. Данный феномен необходимо рассматривать в широком контексте социальных преобразований в стране.

Сегодня сотрудники правоохранительных органов переживают период существенных изменений в сфере социального благополучия, стратегии и тактики получения желаемого статуса, достижения материальной стабильности. Эти доминанты вступают в противоречие с общим контекстом реформирования правоохранительной системы, ведут к появлению неформальных практик, выходящих за пределы легитимности. В последние годы была проведена целая серия реформ, сопровождающихся переаттестацией, сокращением штата правоохранительных органов, намерениями увеличить заработную плату. Эти реформы подвергаются критике, но позволяют надеяться на позитивные результаты. Вместе с тем они требуют постоянных усилий государства и общества. Масштабы явления заставляют учитывать в этих реформах параметры не только правоохранительной системы, но и социально-экономической политики, осуществляемой государством. Процессы изменения статусных характеристик сотрудников правоохранительных органов влекут за собой противоречивые последствия. Тенденции, сложившиеся к настоящему времени, имеют разнонаправленный характер и могут сопровождаться как повышением, так и снижением их статуса в обществе.

Библиографический список

1. Маргинальная преступность: комплексное исследование / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2010.

2. *Римашевская Н.М.* Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 33–43.

3. *Федюнина С.М.* Толерантность к межэтническим взаимодействиям с мигрантами в установках сотрудников силовых структур // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 3. С. 151–158.

4. *Рывкина Р.* От теневой экономики к теневому обществу // Pro et Contra. 1999. Т. 4, № 1. С. 25–39.

5. *Раунд Дж., Уильямс К., Роджерс П.* Повседневные тактики и пространства власти в повседневной жизни: роль неформальных экономик в постсоветской Украине и аспекты социальной политики // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8, № 3. С. 405–424.

6. *Латов Ю.В.* «Экономика рэкета» в постсоветской России // Поиск эффективных институтов для России XXI века: Интернет-конф. (27.10.2003–27.12.2003) // Федеральный образовательный портал «Экономика, социология, менеджмент». URL: http://ecsocman.hse.ru/text/16214862.html

7. *Жукова Е.И.* Социокультурные предпосылки формирования профессиональной культуры кадров органов внутренних дел. Саратов, 2009. С. 131–138.

8. *Курушин В.И.* Ценностно–нормативные регулятивы модернизации управления профессиональной подготовкой кадров в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Саратов, 2004.